

Опустив взгляд, он увидел, как бледный юноша крепко держится за его рукав, и услышал очень тихий голос:

— Не уходи...

Сяо Шэньюнь посмотрел на руку, сжимающую его рукав. Кончики пальцев побелели от напряжения, показывая, как сильно юноша старается. Он сел на край кровати:

— Я не уйду. Сначала позволь императорскому лекарю осмотреть тебя.

Цзян Лин, смутно глядя на него, убедился, что он не уйдёт, и медленно отпустил руку.

Императорский лекарь Чжан спокойно подошёл, чтобы осмотреть супругу наследного принца, хотя в его душе бушевала буря. Он всегда был на стороне наследного принца, но никогда не видел, чтобы тот проявлял такую терпеливость к кому-либо. Увидев, как супруга наследного принца лежит неудобно, наследный принц даже взял его на руки и мягко успокаивал.

Если бы раньше кто-то сказал ему, что наследный принц будет так обращаться с кем-то, он бы точно подумал, что этому человеку нужно проверить голову. Теперь, увидев это своими глазами, он был потрясён, но больше всего его восхищала супруга наследного принца. Сделать из наследного принца, твёрдого как алмаз, мягкого как шёлк, было поистине удивительно.

подавив свои эмоции, императорский лекарь Чжан тщательно осмотрел пульс и слегка выдохнул:

— С супругой наследного принца всё в порядке. Просто из-за неправильного питания в прошлом его тело немного истощено. На этот раз он упал в обморок из-за того, что слишком долго сидел на корточках.

— Я выпишу тонизирующий рецепт. Пусть супруга наследного принца принимает его два дня, — продолжая писать рецепт, императорский лекарь спросил:

— Что супруга наследного принца ел сегодня утром?

Сяо Шэньюнь каждый день уходил на утренний приём, когда Цзян Лин ещё спал, и возвращался обычно днём или вечером, поэтому он действительно не знал, что Цзян Лин ел на завтрак.

— Сегодня, когда господин проснулся, он был немного вялым и съел только небольшую миску каши и два пирожных с лотосом, — ответила Цинъюэ.

— Это слишком мало. Завтрак очень важен, особенно для человека с таким истощённым телом, как у супруги наследного принца, — закончив писать рецепт, императорский лекарь передал его слуге. — Принимайте по указанной дозировке.

— Ваше Высочество, следите за завтраком супруги наследного принца. Лучше всего, чтобы он ел каждый день вовремя. Истощение тела супруги наследного принца не произошло за один день, и потребуются больше усилий, чтобы восстановить его.

— Я понимаю.

В полусне Цзян Лин почувствовал неприятный запах лекарства и подумал, что наследный принц принёс ему лекарство. Однако запах становился всё ближе.

Его тело подняли, и горечь становилась всё сильнее. Цзян Лин попытался отодвинуться, но за его спиной была твёрдая грудь мужчины, и отступить было некуда.

— М-м...

С трудом открыв глаза от головокружения, Цзян Лин, всё ещё находясь в полусне, увидел перед собой чашу с лекарством и с удивлением воскликнул:

— Ваше Высочество, вы пользуетесь тем, что я сплю, чтобы накормить меня своим горьким лекарством?!

Сяо Шэньюнь остановился, ложка ударилась о край чаши, издав звонкий звук.

Этот звук словно ударил Цзян Лина в сердце. Он втянул голову в плечи и молча натянул одеяло на половину лица.

Сяо Шэньюнь положил ложку, согнул палец и слегка щёлкнул юношу по лбу:

— Ты сам плохо ел и упал в обморок. Это тонизирующее лекарство, прописанное императорским лекарем.

Услышав, что лекарство его, Цзян Лин энергично покачал головой:

— Убери его, я не хочу пить.

— Послушай, — юноша слишком активно двигался, и Сяо Шэньюнь вынужден был отодвинуть чашу подальше, одной рукой удерживая его. — Разве тебе не было плохо? Выпей лекарство, и тебе станет лучше.

Цзян Лин, всё ещё чувствуя головокружение, слишком резко покачал головой, и приступ головокружения снова накрыл его. Он угрюмо лёг обратно в объятия мужчины и перестал двигаться.

— Я не хочу пить, — запах был настолько неприятным, что пить его было бы ещё хуже.

Юноша в его руках походил на травинку, промокшую под дождём, листья которой поникли, излучая безысходность.

— Это всего лишь чаша лекарства. Я велел приготовить сладости. Выпей лекарство, а затем съешь сладость, и неприятный вкус исчезнет, — терпеливо уговаривал Сяо Шэньюнь.

— Правда? — Цзян Лин не верил.

— Я пил лекарство так долго, и каждый раз проходил через это, — не моргнув глазом, солгал Сяо Шэньюнь.

Он всегда выпивал лекарство залпом, никогда не используя сладости, чтобы заглушить вкус.

Цзян Лин повернулся и с подозрением посмотрел на лицо мужчины, не мог понять, обманывает ли он его, и с неохотой поверил:

— Ладно...

Увидев, что юноша согласился, Сяо Шэньюнь с облегчением заметил, насколько близко они

находятся друг к другу. Чтобы юноша не вырвался и не опрокинул чашу с лекарством, он крепко держал его в своих объятиях. Чёрные одежды мужчины переплелись с лёгкими нижними одеждами юноши, став единым целым.

Нежный и ароматный юноша в его руках, лёгкий запах, исходящий от него, заставил глаза Сяо Шэньюня потемнеть. Он отпустил юношу.

— Я покормлю тебя, или ты сам выпьешь?

Цзян Лин посмотрел на полную чашу чёрного лекарства и не мог заставить себя выпить её. Закрыв глаза, он решился:

— Корми меня.

Проверив температуру, лекарство ещё не остыло. Сяо Шэньюнь зачерпнул ложку и поднёс к губам Цзян Лина:

— Открой рот.

Цзян Лин открыл рот, и, как только лекарство коснулось его языка, он поморщился от горечи, пытаясь выплюнуть его.

Сяо Шэньюнь быстро прикрыл рот юноши рукой, не позволяя ему выплюнуть лекарство.

Цзян Лин широко раскрыл глаза, издавая звуки «mmm», держа лекарство во рту и отказываясь проглотить.

— Проглоти, и тебе станет легче.

Язык уже онемел от горечи, и, несмотря на попытки вырваться, он не смог освободиться от руки мужчины. С неохотой он проглотил лекарство.

Как только он проглотил первую порцию, следующая ложка уже была у его губ.

С трудом выпив всю чашу лекарства, оба вспотели, и одежда их была в беспорядке. Цзян Лин был так зол, что даже не обращал внимания на одежду, повернулся и укусил мужчину за шею:

— Обманщик!

В первый момент укуса Сяо Шэньюнь напрягся, но, зная, что Цзян Лин злится, расслабился, позволяя ему кусать.

Мягкие волосы юноши касались его шеи. Цзян Лин кусал не сильно, и Сяо Шэньюнь почти не чувствовал боли. Это было похоже на щенка, который только начал кусаться, выражая своё недовольство.

Покусав немного, Цзян Лин понял, что таким образом может проглотить много драконьей ци, и сразу же переключил внимание, стараясь впитать как можно больше.

Наследный принц не позволял ему целоваться, и количество драконьей ци, которое он мог получить, было ограничено.

Цзян Лин прищурился, ослабил силу укуса, превратив его в лёгкое сосание, и, чтобы угодить, слегка лизнул шею мужчины.

Сяо Шэньюнь крепче сжал руку на талии юноши, другой рукой взял сладость и поднёс к губам Цзян Лина:

— Кусать мою шею не избавит тебя от горечи. Съешь сладость.

Цзян Лин, очнувшись от вкуса драконьей ци, вспомнил о недавней горечи и с досадой потер зубами шею мужчины, отпустил её и взял сладость из рук Сяо Шэньюня.

Сладкий аромат фруктов смешался с сахаром, распространяясь по языку и заглушая неприятный вкус. Цзян Лин загорелся: вкусно.

Сяо Шэньюнь отложил чашу с лекарством и коробку со сладостями в сторону:

— Тебе лучше? Голова ещё кружится?

Его мягкий тон совсем не походил на того тирана, который только что заставлял его пить лекарство.

Цзян Лин вспомнил описание Сяо Шэньюня в оригинальной истории и внезапно почувствовал, что оно очень подходит. Сяо Шэньюнь был человеком, который поступал по-своему. Он отказался столько раз, а наследный принц всё равно заставил его выпить лекарство. У него действительно был потенциал стать тираном.

Голова больше не кружилась.

Вернув себе силы, Цзян Лин оттолкнул мужчину, накинул верхнюю одежду и направился к двери, не сказав ни слова Сяо Шэньюню.

— Ты злишься? — Сяо Шэньюнь, со следом от укуса на шее, последовал за ним.

Цзян Лин не обращал на него внимания, продолжая идти.

— Я даже не сержусь на тебя за то, что ты обвинил меня, когда только проснулся. Почему ты теперь обижаешься?

Схватив его за руку, Цзян Лин опустил голову, не желая смотреть на Сяо Шэньюня. Вспомнив, как он ошибочно обвинил наследного принца, он почувствовал себя немного виноватым.

Он был в полусне, и эти слова вырвались почти автоматически. Он думал, что Сяо Шэньюнь разозлится, но вместо этого тот не только не рассердился, но и терпеливо кормил его лекарством.

Его злость постепенно утихла.

Сяо Шэньюнь вздохнул, подошёл к Цзян Линю и поднял его подбородок:

— Пить лекарство нужно, чтобы быть здоровым. Теперь тебе лучше?

Мягкий тон мужчины, полный заботы, заставил Цзян Лина поднять глаза и увидеть скрытую заботу в его взгляде. Обида от принуждения к лекарству окончательно исчезла.

— Теперь мне лучше.

Его голос звучал немного смущённо.

— Ты ведь любишь рыбу? Сегодня я велю приготовить для тебя рыбный пир, как насчёт этого?

Цзян Лин загорелся:

— Хорошо!

Наконец успокоив его, Сяо Шэньюнь невольно выдохнул с облегчением, отпустил подбородок юноши и обнял его за талию:

— Мать получила новый рецепт сладостей от подчинённых и приглашает нас попробовать. Когда тебе станет лучше, мы пойдём.

— На этот раз я прощаю тебя, но если ты снова заставишь меня пить лекарство, я не буду с тобой разговаривать, — взвесив драконью ци и вкусную еду, Цзян Лин решил не обращать внимания на этот раз.

— Тогда в следующий раз вставай раньше и завтракай, — догнав Цзян Лина, Сяо Шэньюнь поправил его одежду. — Императорский лекарь Чжан сказал, что ты упал в обморок из-за того, что не завтракал вовремя.

|

<http://bllate.org/book/16239/1459796>